



Трофимова И.Н.

МОЛОДЕЖЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируется положение российской молодежи в контексте социального неравенства, углубляющегося в условиях современного глобального финансового и экономического кризиса. Рассмотрена структура факторов развития молодежи, включая образование, трудоустройство, экономическая стабильность, здоровый образ жизни; приведены сравнительные данные о положении молодежи в ряде зарубежных стран. Особое внимание уделено проблеме регионализации и локализации социального неблагополучия как основного фактора «бедного транзита», ограничивающего возможности самореализации молодежи в низкоресурсных региональных и местных сообществах. Изучение статистических данных ряда международных, отечественных и зарубежных организаций, а также данных о развитии человеческого потенциала, позволило выявить общие закономерности и специфические особенности развития молодежи в регионах Российской Федерации и за рубежом. Исследование показало, что структура факторов развития российской молодежи мало чем отличается от таковой в других странах, основным негативным фактором является рост социального неравенства и углубление межрегиональной дифференциации. Снижение социального и территориального неравенства в положении молодежи должно соотноситься с общими целями развития общества, встроено в соответствующие политики и практики.

Review: The author of the article analyzes the status of Russian youth in terms of social inequality which has become even worse under the conditions of global financing and economic crisis. The author views the structure of factors contributing to the development of youth including education, job placement, economic stability and healthy life style and provides comparative data about the role of youth in some foreign states. Special attention is paid to the problem of regionalization and localization of social distress as the main factor of 'poor transit' limiting opportunities for self-realization of youth in low-resourceful regional and local communities. By studying statistical data obtained from several international, Russian and foreign organizations as well as data about human development, the author of the article has managed to define common patterns and specific features of youth development in regions of the Russian Federation and abroad. The results of this research show that the structure of factors contributing to the development of Russian youth is very similar to the same factors in other countries. The main negative factor is the growing social inequality and territorial disparity between regions. Decrease of the social inequality and territorial disparity among youth must correlate with the overall targets of social development and be realized through implementation of associated policies and practices.

Ключевые слова: молодежь, социальное неравенство, Российская Федерация, территориальное неравенство, молодежная безработица, социально-экономическое положение, социальная политика, молодежная политика, бедный транзит, социальное поведение

Keywords: youth, social inequality, Russian Federation, territorial disparity, unemployment of young people, socio-economic situation, social policy, youth policy, poor transit, social behavior.

Проблема социального неравенства в настоящее время является предметом пристального внимания исследователей. Это связано с пониманием того, что целостность государства и благополучие его граждан зависит не только от характера политико-административных отношений, но и от ка-

чества жизни всех групп населения в каждом субъекте Федерации, городе или поселке. Неслучайно вопросы региональной политики, геополитики, государственного управления, государственного устройства, отражающие социальную проблематику, объединены термином «социальная безопасность». Особое значение

тема социального неравенства приобретает в контексте молодежной проблематики. В силу того, что эффекты молодежной политики проявляются не сразу, а через 30–40 лет, именно от ее эффективности во многом зависит, каким будет государство и общество в недалеком будущем, будет ли решение стоящих перед обществом проблем иметь последовательный, согласованный или, напротив, радикальный характер.

Положение молодежи в современном российском обществе можно назвать скорее противоречивым, чем однозначно не удовлетворительным. Ее перспективы сегодня во многом определяются местом проживания и теми возможностями, которые существуют в регионе для развития человеческого потенциала. В 2011 г. Россия заняла 66 место в рейтинге человеческого развития (в 2010 г. – 65)¹. При этом всего лишь в 7 российских регионах индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) превышал средний по стране уровень – Москве, Санкт-Петербургу, Татарстану, Тюменской, Белгородской и Сахалинской областях. Для многих регионов характерна несбалансированность развития отдельных компонентов человеческого потенциала (дохода, образования, долголетия). Более сбалансированными показателями отличаются Москва, республики Татарстан и Башкирия, Белгородская, Самарская, Томская области, Санкт-Петербург. Почти половина регионов имеют худшие показатели индекса доходов относительно двух других, а ведущие экспортно-сырьевые регионы отличаются противоположным соотношением: индекс доходов намного опережает остальные. Регионы-аутсайдеры, к которым относятся республики Северного Кавказа с высокой долей молодежи, отличаются наиболее сильным разбросом всех частных индексов при минимальных показателях дохода.

Ограниченные возможности, существующие в конкретном регионе, всегда компенсировались высоким уровнем мобильности молодежи. Это не означает, что молодежь из регионов с высокой долей молодежи массово мигрирует в Центральный федеральный округ (ЦФО). Большинство миграций осуществляется все-таки внутри округов и регионов². Однако наиболее привлекательным объектом межрегиональной миграции, безусловно, является ЦФО и, прежде всего,

Москва и Московская область. Проблема заключается не столько в привлекательности столичного региона, сколько в неравномерности территориального развития и отсутствии «центров притяжения» молодежи – трудовых, образовательных, культурных – по всей стране. Мобильность, отнюдь, не решает всех проблем молодежи. Низкий уровень развития человеческого потенциала значительно ограничивает использование молодыми людьми благоприятных возможностей, существующих даже в наиболее благополучном регионе. К тому же «цена» адаптации на новом месте жительства порой несопоставима с уровнем оплаты труда, на который может претендовать большинство молодых людей.

Уровень трудовой занятости молодежи является одним из основных индикаторов ее благополучия и благополучия общества в целом. При этом региональная дифференциация не является исключительно российским явлением. По данным официальной статистики, в США в 2010 г. при среднем уровне безработицы 9,6% региональные показатели различались от 3,8% в Северной Дакоте до 14,4% в Неваде³. В крупнейшем городе страны – Нью-Йорке – безработица достигала 8,5%. Уровень безработицы среди молодежи от 15 до 19 лет, как правило, в 3 раза выше среднего. В возрастной группе от 20 до 24 – в 1,5 раза и от 25 до 29 – практически совпадает со средним по стране уровнем. К тому же в США по-прежнему большое значение имеют расовые и этнические признаки. В 2010 г. уровень безработицы среди афро-американцев был в 2 раза выше, чем среди белой молодежи. Так, в возрастной группе 16–19 лет показатели составили 43% и 23,2%, 20–24 лет – 26% и 13,5%, 25–29 лет – 19% и 9,5% соответственно⁴. Высокого уровня достигает молодежная безработица и в наиболее быстро развивающейся экономике мира – Китае. В 2010 г. при относительно низком уровне безработицы среди трудоспособного населения – 4,1%, уровень молодежной безработицы составил 25%⁵.

В нашей стране минимальный уровень безработицы среди трудоспособного населения отмечается

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2010. М.: ПРООН, 2010. С.150–151.

² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. Статистический бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011.

³ Bureau of Labor statistic – <http://www.bls.gov/lau/table14full10.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).

⁴ Bureau of Labor statistic – <http://www.bls.gov/cps/demographics.htm#age> (дата обращения: 16.10.1013).

⁵ Global employment trends for youth. Special issue on the impact of the global economic crisis on youth: 2011 Update. Genève: International Labour Office, 2011. P.4.

Политика и общество 12 (108) • 2013

в Москве (4,8%), а максимальный – в Чеченской Республике (75%). В 2009 г. при среднем уровне безработицы среди молодежи в возрасте 20-29 лет 35,9% наивысший уровень был отмечен в Амурской области (51,7%), а также в Ингушетии (49,2%), Дагестане (48,8%)⁶. Даже в высокодоходных регионах – Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах – уровень молодежной безработицы составил 40,9 и 43,2% соответственно.

Строго говоря, по методике Международной организации труда (МОТ) трудоспособная молодежь определяется как группа в возрасте от 15 до 25 лет. Соответственно уровень безработицы понимается как отношение численности безработных определенной возрастной группы к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы (в процентах). В сравнении с другими странами ситуация в РФ выглядит достаточно тревожной, за исключением тех стран, которые оказались на грани финансового банкротства в результате мирового финансового кризиса – Исландии, Греции, Испании. Мировой финансовый кризис, безусловно, негативно повлиял на трудовую занятость и мотивацию молодежи. В глобальном масштабе уровень молодежной безработицы с 2007 по 2009 гг. вырос с 11,9% до 13%⁷. Статистика показывает, что, чем выше доля безработных среди молодых людей по сравнению с безработицей среди взрослого населения, тем хуже ситуация в экономике в целом. Накануне мирового финансового и экономического кризиса именно в Исландии соотношение молодежной и взрослой безработицы было наибольшим – 4,5, высоким этот показатель оказался также для Греции, Португалии и ряда других стран⁸.

Мировой финансовый кризис сказался и на динамике молодежной безработицы в России. По данным Росстата, уровень безработицы среди российской молодежи в 2009 г. составил 13,7%, в августе 2011 г. – 15,8%⁹. С 2009 г. отмечена негативная тенденция в

положении молодежи на рынке труда. Ситуацию смягчает относительно высокий уровень заработной платы. Отношение заработной платы молодежи в возрасте до 29 лет к средней заработной плате работников в возрасте 30 лет и старше составляет 97,6%, а в ряде отраслей – информационное обслуживание, туризм, общественный транспорт – значительно превышает ее. Несмотря на то, что для молодежи в возрасте 15-19 лет работа является менее актуальной проблемой, чем для молодых людей старшего возраста, однако сама возможность работы и формы трудовой деятельности, предоставляемые и востребованные обществом, создают благоприятные условия для развития молодежи.

Молодежная безработица и ситуации, в которых молодые люди вынуждены искать работу или трудиться в неблагоприятных условиях, дорого обходятся экономике, обществу, индивидам и семьям. Недостаток квалифицированной и хорошо оплачиваемой работы особенно в молодом возрасте, отсутствие перспектив в работе последовательно ведут к формированию специфических моделей трудового поведения, которые остаются на всю жизнь. Существует очевидная связь между молодежной безработицей и социальной эксклюзией. Неспособность найти работу создает чувство ненужности, бесполезности среди молодых людей, которые могут прийти к преступности, насилию, конфликтам, наркотической зависимости. Другой стороной проблемы является растущая стоимость такого поведения для экономики и общества. Отсутствие источника дохода транслируется в недостаток рациональности, трудности формирования структуры потребностей, экономической самостоятельности. Отмечено, что за период с 1985 по 2000 гг. способность молодых людей создавать независимые домохозяйства значительно снизилась и, следовательно, возросла совокупная потребность в государственной социальной поддержке¹⁰.

Однако в социальной поддержке молодежи за последние десятилетия произошли серьезные изменения, прежде всего, это касается России и других бывших социалистических стран. Результатом изменений стал отказ от системы, в которой стабильность в повседневной жизни, работа, социальные услуги, включая образование и здравоохранение, были гарантированы государством. Воплощение новой социально-эконо-

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.130-131.

⁷ Global employment trends for youth. Special issue on the impact of the global economic crisis on youth. August 2010. Geneva: International Labour Office, 2010. P.4.

⁸ World Youth Report. 2007. Young Peoples' Transition to Adulthood: Progress and Challenges. NY: United nations Publication, 2007. P.287.

⁹ Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.105-106.

¹⁰ World Youth Report. 2007. Young Peoples' Transition to Adulthood: Progress and Challenges. NY: United nations Publication, 2007. P.213.

Социальные исследования и мониторинг

мической парадигмы развития привело к уменьшению социальной роли государства и необходимости проявления активности и индивидуальной инициативы. С одной стороны, рыночная экономика предоставила дополнительные возможности, с другой, привела к зависимости от рынка во всех сферах жизни – так, что новые возможности не всегда могут компенсировать возникшие риски. Например, молодежная безработица стала чаще ассоциироваться с такими негативными явлениями, как насилие, девиантное поведение, алкогольная и наркотическая зависимость, преступность и суицид. Во многих случаях защитным механизмом стало продление периода образования, что привело к еще большему числу безработных среди молодежи. Учитывая незаконченность процесса становления рыночных механизмов в переходных экономиках, можно отметить, что совокупное влияние негативных факторов на молодежь здесь является особенно сильным.

В России сегодня нет ни одного региона, в котором совпадали бы худшие и лучшие показатели по безработице, среднедушевым доходам и преступности. Скорее, они специфическим образом уравниваются друг друга. В одном случае рост преступности сдерживается национально-культурными традициями, в другом – наличием перспектив роста, в третьем – жестким силовым контролем. Высокий уровень молодежной преступности в восточных (Восточная Сибирь и Дальний Восток) регионах России во многом объясняется низким качеством жизни, включая плохое состояние здоровья населения и связанные с ним высокую смертность и низкую продолжительность жизни. В традиционных промышленных регионах Урала, чья экономика находится в упадке, также отмечен рост молодежной преступности. Если говорить об усредненных значениях, то по данным Росстата, в 2009 г. среди молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет 25,6% относились к числу малоимущих, причем этот показатель фактически не менялся на протяжении последних 10-ти лет. При этом 13,5% имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума¹¹.

Наибольшую тревогу вызывает локальная концентрация безработицы, бедности, преступности. Массовая концентрация молодых безработных людей создает очевидную угрозу общественному порядку и безопасности. Иллюстрацией тому могут быть, например, мо-

лодежные бунты в Тоттенхэме в августе 2011 г., где отмечен самый высокий уровень молодежной безработицы в Англии. Более ранний пример – это молодежные беспорядки в пригородах Парижа в 2005 г., где уровень бедности составил 26,5% при среднем по стране уровне 6%, безработицы – 20,7% и 8,6% соответственно. В этой связи молодежная мобильность – трудовая, образовательная – может рассматриваться скорее как естественный механизм регулирования социальных противоречий, к тому же не требующий высоких бюджетных затрат и по большей части реализуемый за счет ресурсов самих молодых людей и их семей. При отсутствии реальных программ адаптации и поддержки молодых людей на новом месте подобный подход сомнителен как в нравственной оценке, так и в решении актуальных молодежных проблем.

Депрессивные регионы и муниципалитеты создают структурные ограничения, которые имеют негативное влияние не только на уровень жизни молодых людей, качество их образования, досуга и работы, но и долгосрочные жизненные шансы. На индивидуальном уровне молодые люди могут испытывать оптимизм, веру в себя и свои возможности, но местные условия жизни и труда, региональная и муниципальная политика создают особый – «бедный» – тип молодежного транзита, при котором противоречия между индивидуальным представлением о своих жизненных перспективах и объективными возможностями существенно обостряются. Иллюстрацией тому могут быть представления молодежи о желательном и располагаемом уровне денежных доходов. В 2009 г. уровень денежных доходов, чтобы жить очень хорошо, составил 58628 руб. в месяц, хорошо – 33354, удовлетворительно – 18923; уровень же располагаемых доходов составил 13165 руб., что почти на треть ниже, чем представления об удовлетворительном уровне¹².

«Бедный транзит» в условиях реализации нелиберальных реформ приобретает все большие масштабы. Молодой человек остается один на один со своими проблемами. Многие цели, которые ставит перед собой молодежь – образование, работа, материальный достаток, карьера, досуг, – характеризуют не только увеличение разнообразия ее интересов, но и то, что трудности распространяются на все большие сферы жизни, даже на те, где старшее поколение в массе своей их практически не видело. В известной сте-

¹¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.140-142.

¹² Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.142-143.

Политика и общество 12 (108) • 2013

пени нарастание трудностей, как и отождествление их решения с индивидуальной ответственностью, имеет предел. Несмотря на то, что современная российская молодежь выросла в условиях рыночной экономики, 53% людей в возрасте 18-25 лет и 67% в возрасте 26-35 лет делают свой выбор в пользу социальной справедливости, а не индивидуальной свободы¹³. Запрос на помощь государства остается значительным среди россиян. При этом 53% молодежи в возрасте 18-25 лет и 59% в возрасте 26-35 лет считают, что без материальной поддержки со стороны государства им и их семьям не обойтись.

Таким образом, молодежь как социальная группа характеризуется сравнительно высоким уровнем безработицы, низким уровнем доходов, неопределенным социальным статусом и рисками девиантного поведения. С точки зрения структурных параметров подобное положение свойственно молодежи всех стран и придает ей сходство с другими маргинальными социальными группами. Более того, существует потенциальный сепаратизм по отношению к молодежи, который, несмотря на ее включенность в массовую культуру и дискурсы, существующие вокруг молодежных проблем, намного опаснее, чем просто маргинальное положение.

Совокупность шансов развития, «встроенных» в систему – политику, право, экономику и социальные отношения, – специфическим образом характеризует отдельные страны и регионы. Наиболее очевидной характеристикой такой совокупности является степень социально-экономического неравенства. Исследования показывают очевидную корреляцию между неравенством и рядом социальных недугов: из всех форм поведения, которые зависят от неравенства, насилие является самым явным. Доказательством тому является показатель распределения общего объема доходов, в частности коэффициент Джини, который характеризует степень их концентрации. При среднем показателе для РФ 0,422, наибольшего уровня он достигает в Москве (0,521)¹⁴, т.е. наиболее благополучном регионе. Отмеченные выше проблемные с точки зрения безработицы, доходов и преступности регионы

имеют более низкий показатель неравенства при очевидной корреляции: чем ниже доходы в регионе, тем ниже степень неравенства. Наименьший показатель имеет Ингушетия – 0,330, в то время как Ненецкий АО – 0,445, ХМАО – 0,426, ЯНАО – 0,434. Можно сказать, что рост доходов сопровождается увеличением индивидуальных возможностей, при этом социальное неравенство является его объективным следствием. В масштабах страны имеют значение также коррупция, вывоз капитала за рубеж, сырьевая экономика – словом, все то, что ограничивает вложение ресурсов в развитие рынка труда, создание высококвалифицированных рабочих мест, повышение реальной заработной платы и т.п.

Существующие противоречия в положении молодежи являются результатом развития всего общества, однако современная молодежная политика мало обращает внимание на причины неравенства и делает акцент на индивидуальном решении проблем, стоящих перед молодыми людьми. С одной стороны, сегодня существует представление о неограниченных возможностях для молодежи – где и как учиться, работать, отдыхать, путешествовать. Вместе с тем повышается и уровень неопределенности в жизненных перспективах, доля случая. Нестабильность становится частью образа жизни молодых людей, объективно увеличивает период взросления, включая получение образования, поиск постоянной работы, создание семьи т.д. Социально-экономическое положение молодежи во всем мире становится все менее стабильным, все более зависящим от развития глобальной экономики и политики. Положение молодых россиян усугубляется усиливающимся региональным различием, отсутствием равных и доступных возможностей на всей территории страны. Между тем ответственность за создание благоприятных условий для подрастающего поколения по-прежнему лежит на национальных правительствах.

Вопросы самореализации и решение проблем, стоящих перед каждым молодым человеком – получение качественного образования, сохранение здоровья, трудоустройство, создание семьи, достижение материального благополучия – должны соотноситься с общими целями развития общества, должны быть встроены в политику и соответствующие институциональные практики. Тенденция, при которой каждое последующее поколение будет производить все большее социальное неравенство и расслоение является первоочередной угрозой стабильности российского общества и государства.

¹³ Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. С.292.

¹⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.147-148.

Библиография:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2010. М.: ПРООН, 2010. С.150-151.
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году. Статистический бюллетень. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011. С.42.
3. Bureau of Labor statistic – <http://www.bls.gov/lau/table14full10.pdf> (дата обращения: 16.10.2013).
4. Bureau of Labor statistic – <http://www.bls.gov/cps/demographics.htm#age> (дата обращения: 16.10.1013).
5. Global employment trends for youth. Special issue on the impact of the global economic crisis on youth: 2011 Update. Genève: International Labour Office, 2011. P.4.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.130-131.
7. Global employment trends for youth. Special issue on the impact of the global economic crisis on youth. August 2010. Geneva: International Labour Office, 2010. P.4.
8. World Youth Report. 2007. Young Peoples' Transition to Adulthood: Progress and Challenges. NY: United nations Publication, 2007. P.287.
9. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.105-106.
10. World Youth Report. 2007. Young Peoples' Transition to Adulthood: Progress and Challenges. NY: United nations Publication, 2007. P.213.
11. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.140-142.
12. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.142-143.
13. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2011. С.292.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Стат. сб. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С.147-148
15. Юревич А.В., Журавлев А.Л., Юревич М.А. Избыточное неравенство доходов как угроза национальной безопасности России // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 2. – С. 182 – 202. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_550.html
16. Попов Е.А. Региональная специфика совершенствования человеческого потенциала и социального благополучия населения // NB: Проблемы общества и политики. – 2012. – 2. – С. 118 – 164. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.2.234. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_234.html

References (transliteration):

1. Molodezh' v Rossii. 2010: Stat. sb. / YuNISEF, Rosstat. M.: IITs «Statistika Rossii», 2010. S.105-106.
2. Molodezh' v Rossii. 2010: Stat. sb. / YuNISEF, Rosstat. M.: IITs «Statistika Rossii», 2010. S.142-143.
3. Yurevich A.V., Zhuravlev A.L., Yurevich M.A. Izbytochnoe neravenstvo dokhodov kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 2. – С. 182 – 202. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_550.html
4. Popov E.A. Regional'naya spetsifika sovershenstvovaniya chelovecheskogo potentsiala i sotsial'nogo blagopoluchiya naseleniya // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2012. – 2. – С. 118 – 164. DOI: 10.7256/2306-0158.2012.2.234. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_234.html